

Войдя в ворота, он увидел, что во дворе никого нет. Вэй Хо заглянул в главный дом и на кухню — тоже ни души.

Странно.

Собираясь уже вернуться в свою комнату, он услышал разговор из внутренних покоев, где жили Цинь Цзэ с тетушкой Лю. Раздвинув занавеску, он увидел тетушку Лю, лежащую на кровати, рядом стояли Цинь Хуай и какой-то мужчина в синем халате.

Шум от входа Вэй Хо заставил Цинь Хуая обернуться. Увидев его, тот нахмурился, повернул голову обратно и сказал:

— Доктор, как моя мать?

Лекарь почесал бороду и со вздохом произнёс:

— Ежедневный тяжкий труд, застарелый недуг в теле — вот отчего внезапно упала в обморок.

— А есть ли рецепт, чтобы вылечить?

— Застарелые болезни лечатся с трудом, рецидивы — дело обычное. Часто лечат симптомы, а не причину.

На лице Цинь Хуая отразилось беспокойство:

— Что же тогда делать?

— Не спеши. У каждого есть болезни, большие или маленькие. Если они лёгкие и не мешают жизни и здоровью, то не стоит слишком переживать. Я выпишу рецепт, ты будешь вовремя готовить отвар и поить им госпожу.

— Хорошо, благодарю вас, доктор.

Пока они разговаривали, Вэй Хо молча слушал сбоку.

Тетушка Лю лежала на постели с плотно закрытыми глазами, лицо её было очень бледным. Выслушав слова лекаря, он наконец понял, в чём дело. В душе забеспокоился и, не выдержав, спросил:

— А болезнь моей тётюшки действительно неизлечима?

Лекарь промычал:

— Со старыми недугами всегда так, ничего не поделаешь. Постепенно подлечиваться надо.

Вэй Хо хотел спросить ещё, но ворот его одежды натянулся — кто-то схватил его и потащил через весь двор.

— Ты что делаешь?

Он изо всех сил вырвался из захвата на затылке, сморщился, обернулся и сердито выкрикнул.

Цинь Хуай с каменным лицом произнёс:

— Доктор выписывает рецепт, чего ты мешаешь?

— Как это я мешаю? Тетушка заболела, я волнуюсь!

— Обычно ты только и делаешь, что бегаешь с Чжан Шэном по улицам, я и не вижу, чтобы ты волновался. Моя мать упала у входа, и это я обнаружил, когда вернулся.

Вэй Хо открыл рот, но на мгновение слова застряли. По сравнению с Цинь Хуаем он и правда работал меньше и действительно любил побаловаться.

Цинь Хуай и не ждал, что тот что-то скажет. С деревянным выражением лица он вошёл в дом, а Вэй Хо остался стоять у колодца, сердце его сжалось от тоски.

Лекарь закончил выписывать рецепт и протянул его Цинь Хуаю:

— По этому рецепту купи лекарства. Каждый день утром и вечером готовь по чашке отвара и пой мать. Постепенно поправится.

— Спасибо, доктор.

Цинь Хуай взял листок с травяным рецептом и отсчитал лекарю несколько медных монет.

— Не за что, — лекарь перекинул через плечо аптечный ящик, поднялся и добавил уже на прощание:

— В рецепте я написал пол-ляна астрагала, но на самом деле лучше использовать траву куу. Только эта трава куу растёт у корней деревьев в горах, шансов выжить у неё мало, и в аптеках её чаще всего нет. Если найдёте траву куу, при варке добавьте один стебель — он заменит те два ляна астрагала. Если нет — тоже не страшно.

После полудня Цинь Цзэ вернулся с полей. Тетушка Лю уже пришла в себя. Узнав, что жена падала в обморок, Цинь Цзэ тоже забеспокоился, но, к счастью, придя в себя, тетушка Лю выглядела намного лучше и не жаловалась на недомогание.

Ночь опустилась. Обычно Вэй Хо засыпал, едва коснувшись подушки, но в этот раз сон не шёл.

Он ворочался с боку на бок, вспоминая взгляд Цинь Хуая и его слова. Хотя в душе он всё ещё не совсем соглашался, но вынужден был признать, что в последнее время слишком увлёкся играми и пренебрёг помощью взрослым в работе. Когда тетушка Лю упала в обморок, он веселился на городском рынке.

В пять лет он потерял мать, кое-что из детства помнил смутно и знал, как погибли его родители. Когда он только попал в семью Циней, то плакал почти каждый день. Позже, благодаря поддержке Цинь Хуая и заботе супружеской пары Цинь, ему постепенно стало лучше. Повзрослев, Вэй Хо люто возненавидел тех горных разбойников, но несколько лет назад ту банду уже уничтожили.

Супруги Цинь относились к нему по-настоящему хорошо, как к родному сыну, не давали голодать или мёрзнуть. Вэй Хо и не знал, каково это — жить на чужих хлебах.

Только сейчас он задумался: а ведь он, кажется, ничего не сделал для тетушки и дядюшки Цинь.

Вэй Хо ворочался, пока наконец не поднялся с кровати.

Осторожно, на цыпочках, он оделся и вышел. Во дворе в это время высоко висела Млечный Путь, яшмовый диск луны застрял в ветвях деревьев, ночь была глубока, как сон.

Спустя полчаса он наконец добрался до одинокой горы примерно в десяти ли от реки Юй. Местные жители иногда ходили сюда охотиться.

Гора была не очень крутой, он пробирался вверх по тропинке в темноте. Из-за плохой видимости продвигался медленно.

Кругом стояла кромешная тьма, тяжёлая и густая ночь пугала, словно дикий зверь. Вэй Хо, напрягшись, осматривался, при свете луны проверяя дерево за деревом, пальцы его то и дело ощупывали влажную землю. Он знал, как выглядит трава куу, но почти за час поисков так и не нашёл её.

Не знаю, который раз уже поднимаясь, Вэй Хо взглянул на небо и прикинул, что уже второй час ночи. Постояв немного на месте, он понял, что сегодня вернётся ни с чем.

На обратном пути он почувствовал, что наступил на что-то мягкое, не сразу сообразив, что это. Сделав шаг, он наконец осознал и оглянулся.

Змея!

Кольчатая змея разинула пасть, обнажив острые ядовитые клыки, и бросилась на него, словно выпущенная стрела!

Вэй Хо вскрикнул:

— А-а!

Тело его инстинктивно отпрянуло назад, щиколотка занула — ядовитые клыки были уже в нескольких сантиметрах. Мозг его отключился. Только послышался свист, и ветка, стремительная, как радуга, вонзилась в острую змеиную голову. Тело змеи обмякло, словно верёвка, и беспомощно затрепетало.

Вэй Хо тоже ослаб, чья-то рука обхватила его сзади за талию, и в ухе раздался знакомый голос.

Цинь Хуай, поддерживая его, слегка запыхавшись, недовольным тоном спросил:

— Что ты здесь делаешь?

Вэй Хо был в шоке, тяжело дышал и лишь спустя некоторое время смог выговорить:

— Напугал до смерти...

Цинь Хуай помолчал немного, наклонился, ощупал его руку — ладонь была мокрой от пота, на ней остались комки земли.

Цинь Хуай нахмурился, отряхнул ему ладонь, а затем потянул Вэй Хо, чтобы тот встал.

— Ай — стой, стой!

— Что такое? — Цинь Хуай встревожился. — Змея укусила?

— Нет, — Вэй Хо тихо зашипел, надув губы. — Ногу подвернул, не тяни меня.

Разговаривая с ним, Цинь Хуай не мог разгладить морщины:

— С такой ногой как ты спустишься? Забирайся.

Он наклонился и присел перед Вэй Хо.

— Ты меня понесёшь?

— Угу.

Вэй Хо тупо пробормотал «а» и, пока Цинь Хуай не потерял терпение, забрался к нему на спину. Цинь Хуай поддерживал его за бёдра и шаг за шагом спускался с горы.

Ночью выпала роса, в горах стоял леденящий холод.

Вэй Хо крепко обхватил шею Цинь Хуая руками, вертел головой по сторонам, боясь, что внезапно выскочит ещё одна змея или хищный зверь. Только сейчас он понял, как безрассудно было ночью одному бежать в горы. Если бы Цинь Хуай не подоспел вовремя, он мог бы тут и остаться навсегда. При этой мысли он невольно вздрогнул.

Грудь одного прижалась к спине другого. Цинь Хуай почувствовал, как вздрогнуло его тело, и, повернув голову, спросил:

— Очень холодно?

Вэй Хо мычательно подтвердил.

— Холодно — терпи, сам виноват, попусту шатаешься.

Но, сказав это, Цинь Хуай незаметно выпрямил спину, стараясь прикрыть Вэй Хо от ветра, дувшего спереди.

Вэй Хо тихо возразил:

— А ты-то сам что делаешь?

Цинь Хуай фыркнул:

— Если бы ты не маялся дурью, а спал как положено и не прибежал сюда, разве я бы пошёл за тобой?

Сон у него всегда был чуткий, и он проснулся, как только Вэй Хо встал. Услышав, как открывается и закрывается входная дверь, Цинь Хуай удивился, тут же поднялся и последовал за ним. Кто бы мог подумать, что приведёт это сюда. Если бы он не пошёл за ним или опоздал бы хоть на мгновение и не успел метнуть ветку в змею, Вэй Хо мог бы не избежать беды.

Неохотно Вэй Хо объяснил:

— Я искал для тётушки лечебную траву, иначе бы сюда не пришёл.

— Ты искал траву куу? — Цинь Хуай запнулся, вспомнив свои прежние слова.

— Угу.

— Но не обязательно было ночью одному бежать на поиски.

— Всё равно не спалось, лучше уж сделать что-то полезное для тётушки.

Цинь Хуай, переступая через несколько камней, перепрыгнул через ручей, поправил Вэй Хо на спине и тихо сказал:

— Днём я сказал слишком резко, не принимай близко к сердцу.

Услышав, что тот извиняется, Вэй Хо стало приятно на душе. Он самодовольно болтал ногами и, прижавшись губами к уху Цинь Хуая, сказал:

— Ничего, я, Вэй Хо, человек широкой души, не стану на тебя обижаться.

<http://bllate.org/book/15583/1387604>